

УСТЬ-ТАРТАССКИЙ МОГИЛЬНИК (по материалам раскопок С.М. Чугунова)

Т.Н. Троицкая*, А.Л. Автушкова**

Впервые полностью публикуется материал курганов Усть-Тартасского могильника на р. Оми в Прииртышье, раскопанных С.М. Чугуновым в 1895 и 1896 гг. Основная часть погребений относится к саргатской культуре и датируется первыми веками н.э. Могилы окружены кольцевыми рвами, прослеживаются действия, связанные с культом огня. Две могилы являются средневековыми и относятся к тюркскому времени.

Прииртышье, саргатская культура, курганы, первые века н.э., тюркское время.

Целью данной работы является публикация как архивных данных о раскопках С.М. Чугунова, так и найденного им инвентаря. Этот материал, имеющий определенный научный интерес, полностью пока не был издан.

Сергей Михайлович Чугунов, прозектор Томского университета, в 1895 и 1896 гг. провел раскопки курганов Усть-Тартасского могильника у с. Спасское (современное Венгерово Новосибирской обл.). Материалы хранятся в архиве ИИМК РАН в Петербурге, представлены дневниковыми записями, фотографиями почти всех находок и схематичными чертежами раскопанных курганов [Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 80/1895; Ф. 1. Д. 71/1896]. Находки были переданы в Москву в Государственный исторический музей и в Эрмитаж в Петербурге, а часть сосудов — в Томский университет, в настоящее время почти вся керамика утеряна.

В отчетах археологической комиссии изданы сообщения С.М. Чугунова и рисунки отдельных находок [ОАК за 1895 г., с. 6–7; ОАК за 1896 г., с. 100–103, 219–225]. Позже работы Чугунова в Барабе перечислены в археологических картах Нижнего и Среднего Приобья [Талицкая, 1953, с. 333–337] и Новосибирской области [Троицкая и др., 1970, с. 30–31]. Н.В. Полосьямак отнесла к саргатской культуре 21 погребение из 12 курганов Усть-Тартасского могильника и дала в сводной таблице их краткую характеристику [1987, с. 132–135]. Из находок ею была опубликована только орнаментированная костяная пряжка. Подробно на одном раскопанном Чугуновым кургане эпохи раннего средневековья остановился Д.Г. Савинов. Он привел на основании архивных данных план этого кургана и находки из него [Бараба..., 1988, с. 10–12]. В.А. Могильников опубликовал отдельные находки из раскопок С.М. Чугунова, которые отнес к саргатской культуре [1992, с. 474, табл. 124, 20, 33, 55, 57–59, 64, 70, 71].

Усть-Тартасские курганы впервые были выделены В.М. Флоринским [1889, с. 46–48]. Он дал им название по их расположению в районе устья р. Тартас, впадающей в Омь. С.М. Чугунов, обследовавший эти курганы в 1895 г., отметил на составленной им карте более ста курганов. Они тянутся параллельно линии московского тракта на протяжении около 12 км на восток от с. Спасское до оз. Большой Чуланкуль. Он разделил их на пять условных участков. После раскопок С.М. Чугунова, произведенных, по словам Д.Г. Савинова, «на достаточном для своего времени методическом уровне» [Бараба..., 1988, с. 10], столь же результативного исследования могильника не проводилось.

К настоящему времени число насыпей резко сократилось. В 1971 г. В.А. Борзуновым зафиксированы 53 насыпи, растянувшиеся на участке около 10 км в длину и образующие отдельные группы. Все курганы интенсивно распахиваются и, возможно, скоро исчезнут. В 1982 г. Д.Г. Савинов и Н.В. Полосьямак раскопали два кургана, расположенные близ оз. Большой Чуланкуль. Они оказались полностью и многократно ограбленными [Молодин, Новиков, 1998, с. 62]. Расположение могильника представлено на рис 1.

С.М. Чугунов раскопал 13 курганов (четыре — в 1895 г., девять — в 1896 г.). Все они оказались разграбленными. Одна из насыпей раскапывалась в течение двух лет. В шести курганах находок либо не было, либо они были представлены обломками сосудов и глиняными пряслицами (не сохранились). Материал одного кургана, относящегося к тюркскому времени, как указано выше, издан Д.Г. Савиновым, поэтому мы детально остановимся на материале шести курганов, давших конкретный материал из девяти погребений. Описание дается на основании тек-

стов в ОАК [ОАК за 1895 г., с. 6–7; ОАК за 1896 г., с. 219–225] и дневников Чугунова за эти же годы [Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 80/1895. Л. 42–71; Д. 71/1896. Л. 31–74]. В отдельных случаях тексты дневников С.М. Чугунова и сообщений в ОАК не совпадают между собой, что в дальнейшем будет отмечено. При составлении иллюстраций использованы материалы, хранящиеся в ГИМ, Эрмитаже и архиве ИИМК, а также публикации в ОАК за 1895 и 1896 г.

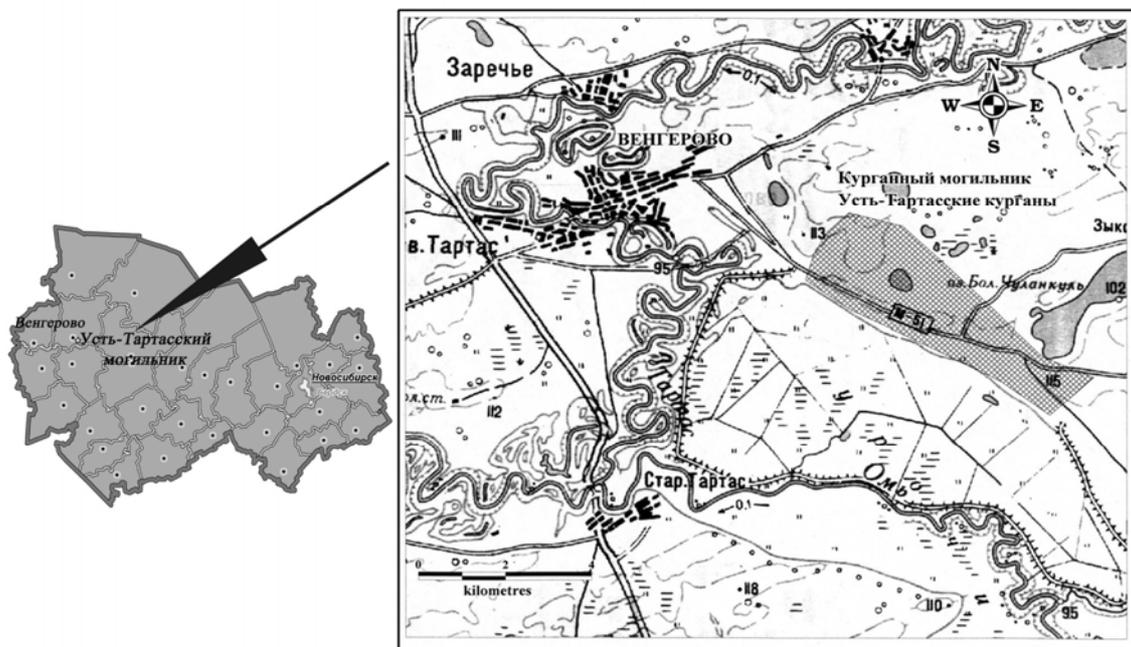

Рис. 1. Расположение Усть-Тартасского могильника

Курган 1 второго участка, 1895–1896 гг. Расположен в 4 км от с. Спасского Каинского округа. Размеры кургана — диаметр 36 м, высота — 3 м. Раскопки производились двумя траншеями, пересекавшими курган с С на Ю и с З на В и одной радиальной траншеей («выемкой», как ее называет Чугунов), расположенной на восточной половине насыпи. Необходимо указать, что описание процесса раскопок в дневниках за 1895 и 1896 г. и три плана раскопок кургана, приводимые там же, не согласуются между собой. В предложенном нами плане кургана (рис. 2, 1, 2) в основу положен наиболее подробный чертеж, выполненный на кальке в 1895 г. [Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 80/1895. Л. 12г], разрез дается по зарисовке в дневнике С.М. Чугунова.

Под насыпью кургана выявлены три могилы и два концентрических рва, один из которых окружает могилы 1 и 3 и с восточной стороны дополняется небольшой дугой. Второй ров окружает все три могилы. Как полагает С.М. Чугунов, имелся и третий ров, который прослеживается в виде выемки, видной на стратиграфии кургана (рис. 2, 2). Насыпь состояла из чередующихся слоев глины и чернозема, при этом автор раскопок считает, что слои глины — выброс из вырытых в глиняном материке рвов. В насыпи встречены отдельные кости взрослого человека, «пепел», уголь и участки пережженных костей.

Могилы 1, центральная, ограбленная, исследовалась в течение двух лет. Вытянута, судя по тексту дневника, по линии ВСВ–ЗЮЗ, а по чертежу-схеме — с СЗ на ЮВ. По краям могилы сохранились остатки бревенчатого перекрытия. Восточная граница испорчена грабительской ямой. С.М. Чугунов считал, что это были два погребения, одно из которых перерезало другое. Ширина могилы и длина ее сохранившейся части — 3,00 м, глубина 1,42 м. В грабительской яме найдены в полном беспорядке отдельные кости трех человек. На дне могилы сохранились кости ног погребенного. На нижней части его голени и стопах сохранились остатки золотой парчи.

Усть-Тартасский могильник...

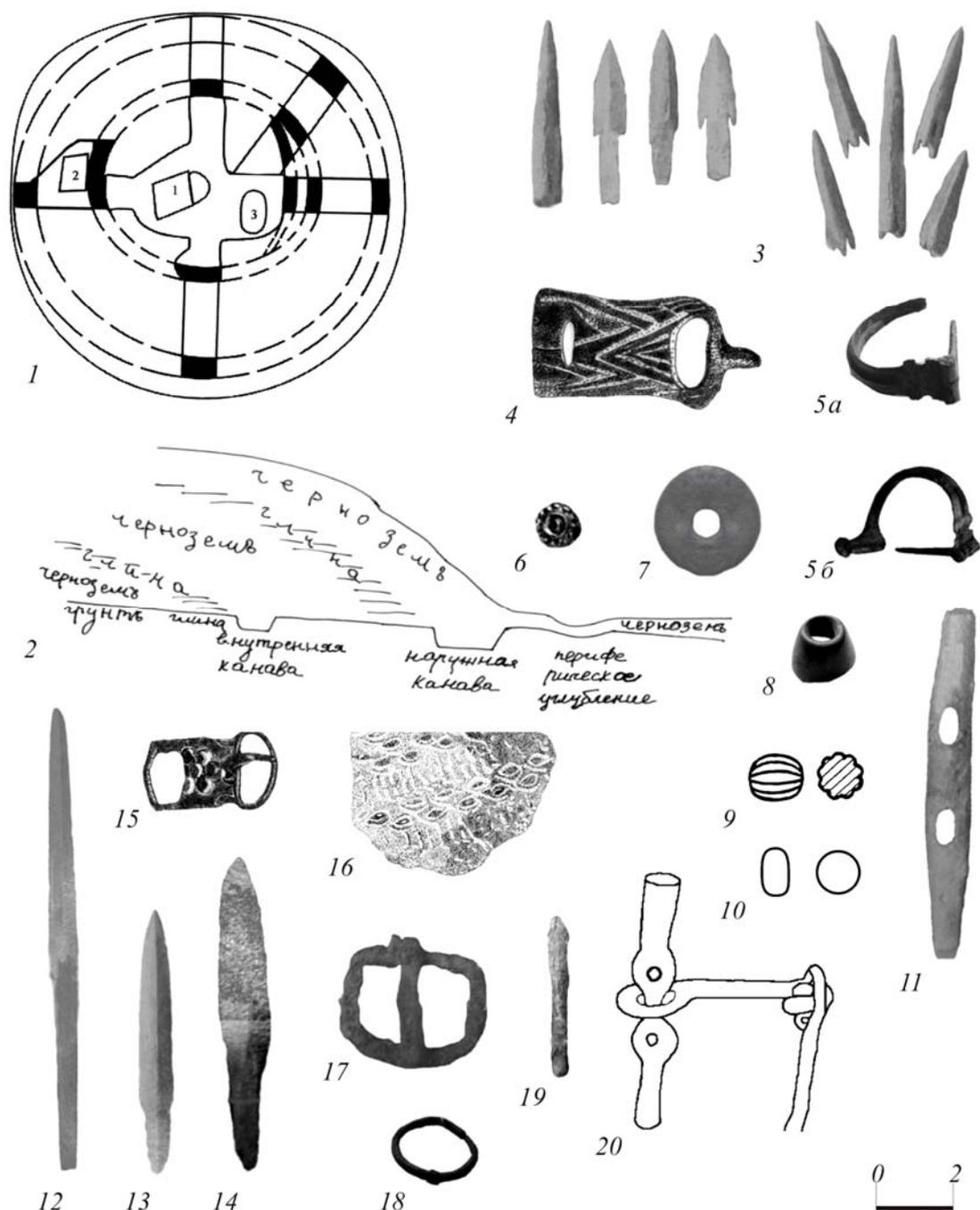

Рис. 2. Усть-Тартасский могильник. Курган 1, участок 2:

1, 2 — схема и разрез кургана; 3–4, 11 — инвентарь могилы 3; 5–10 — инвентарь могилы 1 (5a — современное состояние фибулы, 5b — по ОАК за 1895); 12–15, 17–20 — инвентарь могилы 2; 16 — насыпь: 3, 4, 11–14 — кость; 5, 7–8, 15–16, 18 — бронза; 6 — золото; 9, 10 — стекло; 17, 20 — железо; 19 — дерево

На отдельных участках дна могилы и в грабительской яме встречены остатки ткани, покрытой красным лаком, и «немного золотой канители» (вероятно, нити золотого шитья). Найдены следующие предметы: небольшой костяной наконечник стрелы, обломки железных удил, две бронзовые ворворки (рис. 2, 8), пять стеклянных бусин (рис. 2, 9, 10), девять одинаковых золотых мелких бляшек (рис. 2, 6) (восемь из них обнаружены в 1895 г., а одна — в 1896 г.), бронзовая пряжка с остатками ремня, бронзовая фибула (рис. 2, 5a, б), два небольших колечка с остатками ремня, бронзовое пряслице с остатками дерева в отверстии (рис. 2, 7) и зуб хищника. В

насыпи недалеко от могилы найден обломок орнаментированного сосуда потчевашского типа (рис. 2, 16), он был опубликован в ОАК за 1985 г. [с. 7, рис. 86].

Могила 2, западная (3,20×2,10 м), глубина 1,95 м, ограбленная, исследовалась в течение двух лет. Судя по тексту в ОАК и дневнику Чугунова, она вытянута с В на З, а согласно чертежу-схеме, составленному Чугуновым,— с ССВ на ЮЮЗ. Сохранились остатки деревянного перекрытия. Обнаружены отдельные кости мужчины, ребра и обломки двух тазовых костей лошади. Найдены обломок железного сосуда с плоским дном (котла?), обрывок такой же ткани, как и в могиле 1, бронзовая пряжка с подвижным язычком (рис. 2, 15), бронзовый перстень (рис. 2, 18), один железный и три костяных наконечника стрел (рис. 2, 12–14) (длина самого крупного из них достигает 14–15 см), крупная железная пряжка (рис. 2, 17), железные удила (рис. 2, 20), обломки больших глиняных сосудов и «две деревянные палочки, обвитые корой» (рис. 2, 19).

Могила 3, раскопана в 1896 г., восточная, вытянута с С на Ю. Размер 2,20×1,42 м, глубина 0,8 м. Сохранились остатки деревянного перекрытия. Кости взрослого мужчины лежали в беспорядке. Найдены 43 небольших костяных наконечника стрел, костяной двудырчатый псалий, костяная орнаментированная пряжка (рис. 2, 3, 4, 11) и «костяная трубочка».

Анализ материала показал, что могилы 1 и 3 были синхронны, а могила 2, впускная, оказалась более поздней. Поэтому рассмотрим вначале вместе находки из двух одновременных могил.

Оружие в них представлено 44 костяными мелкими втульчатыми и черешковыми наконечниками стрел (рис. 2, 3), из них 43 наконечника из могилы 3 найдены в 1896 г., а один — из могилы 1 — в 1895 г. Некоторые наконечники, втульчатые, треугольные в сечении, повторяют по форме бронзовые наконечники стрел. Один наконечник пулевидный, круглый в сечении. Аналогичен ему бронзовый наконечник из могильника Усть-Алеус 3, относящегося к каменской (большереченской) культуре [Троицкая, Бородавский, 1994, табл. XV, 4]. Как указывает Л.С. Марсаолов, втульчатые костяные наконечники в первые столетия н.э. были повсеместно на территории Степной Азии вытеснены черешковыми [2002, с. 38, 42]. К конскому снаряжению относится костяной двудырчатый псалий (рис. 2, 11). Двудырчатые псалии распространены на широком отрезке времени, охватывающем вторую половину I тыс. до н.э. и начало I тыс. н.э., они сменились псалиями с петелькой лишь к VII в. н.э. [Степи Евразии..., 1981, с. 122, рис. 19].

Костяная пряжка имеет выступающий спереди шпенек, два небольших овальных отверстия, орнаментирована прореченными линиями, образующими треугольники (рис. 2, 4). Аналогичные пряжки, но без орнамента встречаются в ряде саргатских погребений: Сидоровке [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 52, 7], Исаковке III [Погодин, Труфанов, 1991, с. 121, рис. 10, 13, 15] и др. Этот тип пряжек, по мнению Л.С. Марсаолова, может быть связан с конским снаряжением и известен в захоронениях гуннского времени [1998, с. 22]. Видимо, этот тип пряжек характерен для рубежа эр и начала I тыс. н.э. К аналогичному выводу приходит и В.А. Могильников [1992, с. 304].

Остановимся на бронзовой фибуле (рис. 2, 5а, б)¹. Она, видимо, попала в Сибирь через сарматов, поскольку в II–I вв. до н.э. — II в. н.э. на территории Азиатской Сарматии найдено значительное количество фибул [Скрипкин, 1990, с. 99–100, табл. 38]. Она отнесена В.А. Могильниковым к римским фибулам типа *Avcissa* I в. н.э. [1992, с. 304]. Судя по изданному рисунку [ОАК за 1895 г., с. 7, рис. 85], в момент находки она имела приемник для иглы (рис. 2, 5б), который был утерян ко времени ее передачи в Эрмитаж (рис. 2, 5а). Вторая известная нам фибула, найденная в Западной Сибири, происходит из могильника Усть-Абинский фоминской культуры II–IV вв. н.э. [Ширин, 2003, табл. 74, 62]. Она отличается от нашей тем, что имеет многовитковую пружину, намотанную на железный стержень.

Как отмечает Л.И. Погодин, золотошвейные изделия были широко распространены в погребениях саргатской знати в первой половине I тыс. н.э. [1999, с. 123–134].

К числу украшений относятся девять золотых штампованных розетковидных бляшек, восемь из них, найденные в 1895 г., расположены двумя параллельными рядами и, видимо, были нашиты на одежду (рис. 2, 6). Розетковидные бляшки имеют широкий хронологический диапа-

¹ Есть противоречие по поводу местонахождения фибулы. В ОАК за 1895 г. указано, что в могиле 1 была найдена половина фибулы, а целая обнаружена в могиле 2, и дана ссылка на рисунок (с. 7, рис. 85). В дневнике фибула названа подвеской и указано, что она была обнаружена в могиле 1. В могиле 2, судя по дневнику, фибулы не было. В описи она указана под № 24 как находка из могилы 1. Под этим номером она была передана в Эрмитаж, где и хранится сейчас. Ни в Эрмитаже, ни в ГИМ, где хранятся находки 1895 г., никакой половины фибулы нет. Поэтому, учитывая весь контекст находок, мы определенно относим ее к центральной могиле 1.

Усть-Тартасский могильник...

зон бытования, но все же можно отметить, что буквально аналогичные бляшки встречены в саргатском могильнике Абатский 3 [Матвеева, 1994, с. 50, рис. 28, 26–41]. Найдены пять крупных бусин, среди них одна позолоченная (рис. 2, 10). Такие бусы появляются с III–II вв. до н.э. [Деопик, 1959, с. 55] и затем бытуют на протяжении нескольких столетий. Найдена и округло-ребристая бусина из глушеного стекла (рис. 2, 9). Судя по работе Э.Б. Вадецкой, округло-ребристые бусы связаны с Северным Причерноморьем и известны на Енисее с III в. до н.э. по I–IV вв. н.э. [1999, с. 175, рис. 88]. Другие находки представлены двумя бронзовыми ворворками и бронзовым пряслицем, в отверстии которого, по словам С.М. Чугунова, сохранились остатки дерева (рис. 2, 7, 8). Аналогичное бронзовое пряслице было найдено в кургане II–III вв. н.э. Тютринского могильника [Матвеева, 1993, с. 61, рис. 31, 38].

К сожалению, до нас не дошли найденные в могилах сосуды, которые могут говорить о культурной принадлежности кургана. Небольшой обломок потчевашского сосуда (рис. 2, 16) выявлен в насыпи и мог быть не связанным с данными могилами. Представленный материал и насыпь с кольцевыми рвами позволяют отнести погребения 1 и 3 к саргатской культуре и датировать их на основании фибулы первыми веками н.э. Этой датировке не противоречат остатки золотошвейного изделия, наконечники стрел, двудырчатые псалии, костяная пряжка, позолоченная и округло-ребристые бусины.

Могила 2 явно более поздняя. Судя по найденным костям, в ней был погребен всадник с конем. Впрочем, найденные конские кости (ребра и два обломка таза) могли относиться и к жертвенной пище. Остановимся на инвентаре. Железный наконечник рассыпался «при укупорке». Костяные наконечники стрел (рис. 2, 12–14), как указывает С.М. Чугунов, имели длину до 14–15 см. Такие крупные наконечники совершенно не характерны для саргатской культуры. Обнаружены железные удила с одним железным двудырчатым псалием (рис. 2, 20). Вероятно, к конскому снаряжению относилась и крупная железная круглорамчатая пряжка с подвижным язычком (рис. 2, 17).

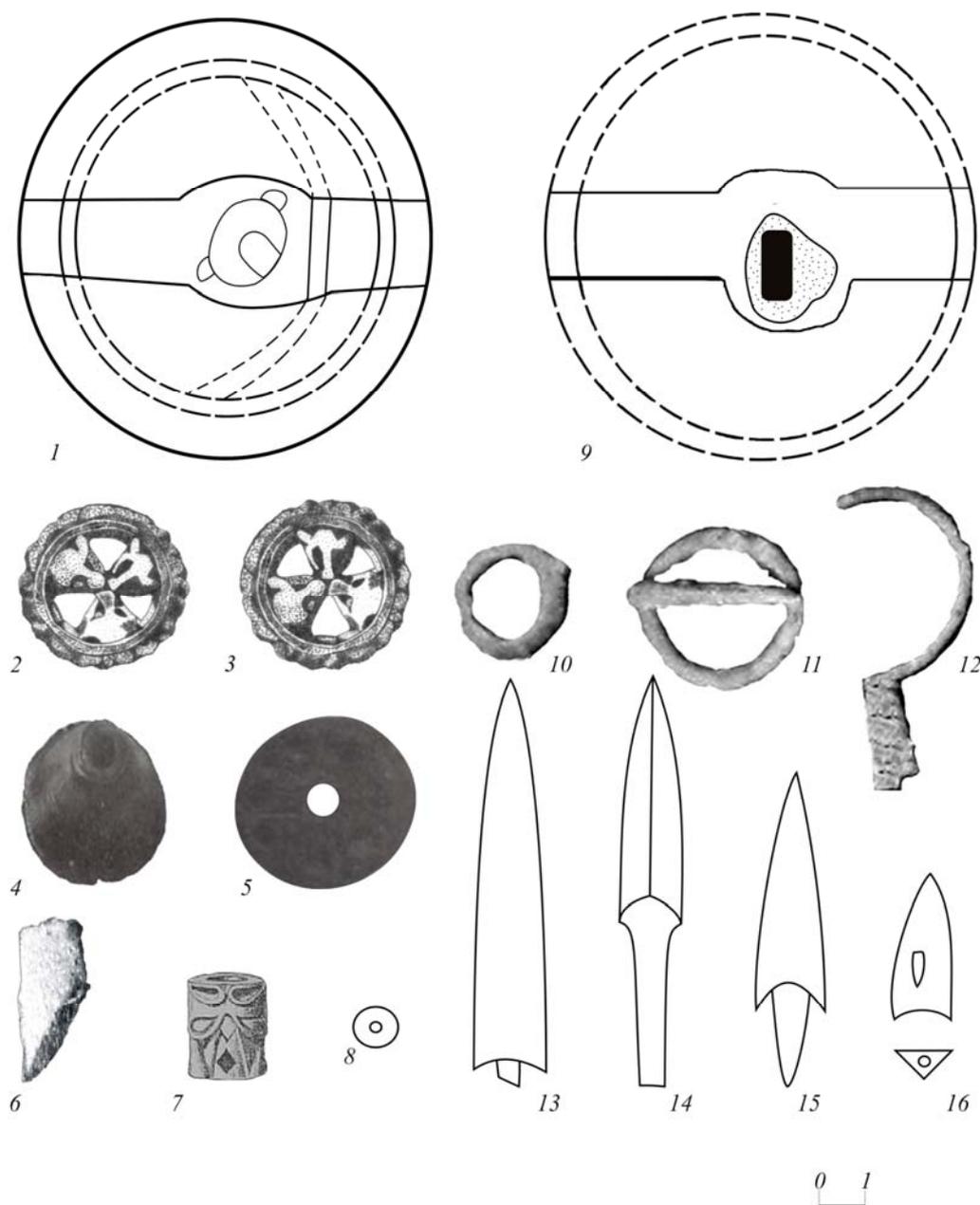
Бронзовая пряжка имеет подвижной язычок, округлую рамку и прямоугольный щиток, который украшен круглыми выпуклинами (рис. 2, 15). Одна из них расположена в центре, а шесть — вокруг нее. Нижний ряд выпуклин испорчен широкой прорезью. Прорези в щитке пряжек, предназначенные для крепления ремня, известны в материалах раннего железного века (см., напр.: [Могильников, 1997, рис. 49, 8, 9]). Но уже в IV в. н.э., судя по опубликованному В.Б. Ковалевской материалу, бронзовые пряжки крепились к ремню не при помощи прорезного отверстия, а заклепками-штырями [1979, с. 13, рис. 4]. На нашей пряжке с обратной стороны сохранились следы отломавшейся заклепки, следовательно, прорезь на щитке имела не конструктивное, а художественное назначение. Орнаментация щитков пряжек выпуклинами и прорезью нам неизвестна, но ее общая конфигурация позволяет отнести ее к VIII в. н.э. [Ковалевская, 1979, табл. XI, 3–6].

К числу украшений относится бронзовый цельнолитой перстень с небольшим прямоугольным щитком (рис. 2, 18). Аналогией ему является перстень с чуть более крупным щитком из погребения VII–VIII вв. н.э. из Окуневского могильника [Могильников, 1987, с. 326, табл. 78, 24]. Определенным диссонансом с перечисленным средневековым материалом являются обрывки ткани, такой же, по словам Чугунова, как и в центральной, более ранней могиле. Поскольку обе могилы были разграблены, скорее всего, одновременно, можно полагать, что эта ткань могла попасть сюда при ограблении.

Отдельно надо остановиться на керамике. В могиле найдены обломки крупных плоскодонных сосудов, а рядом с ней обнаружен сосуд «с довольно красивым орнаментом» [ОАК за 1896 г., с. 220]. В насыпи в 1895 г. был найден обломок сосуда с «оригинальным сетчатым узором». В ОАК за 1895 г. указано, что он найден на дне могилы 1, а в дневнике Чугунова написано, что таких обломков было два и найдены они не в могиле, а в насыпи «на расстоянии 4-х сажен от северного края могилы» [Архив ИИМК. Ф. 1. Л. 47]. Один из них сейчас хранится в ГИМ (рис. 2, 16) и, как указывалось выше, опубликован в ОАК. Как мы считаем, слова о «красивом орнаменте» сосуда из насыпи относятся к керамике потчевашской культуры с ее штампованной орнаментацией. На территории Барабы уже с VII–VIII вв. н.э. в керамике погребений четко прослеживается сочетание двух традиций: местной потчевашской, с ее штампованным орнаментом, и тюркской, в виде крупных грубых плоскодонных сосудов [Бараба..., 1988, с. 58–59]. Этот факт нашел отражение и в материале могилы 2 и насыпи кургана.

Курган 1 первого участка, 1896 г. Расположен в 13 км от с. Спасское. Форма овальная (32 и 36 м), высота 3,2 м. Раскапывался траншеей, проведенной с 3 на В. Обнаружены участки

двух кольцевых рвов (рис. 3, 1). В насыпи найдены пережженные кости, железная пряжка, бронзовое шило, две бусинки (одна с внутренней позолотой — рис. 3, 8), глиняное пряслице (рис. 3, 5), костяные наконечники стрел, обломок костяной пластины. Могила полностью разграблена, границы испорчены грабительской ямой. Она имеет овальную форму (4,7×4,3 м), вытянута, судя по чертежу-схеме, с СВ на ЮЗ, а по тексту в ОАК за 1896 г. — с З на В. В ней найдены отдельные кости скелета, уголь, «пепел», сосуд с округлым дном, железная пластина, ворворка из листового золота (рис. 3, 4), костяная «трубочка» с косо срезанным краем (рис. 3, 6), круглые бронзовые бляшки (три гладкие и две с головами медведей — рис. 3, 2, 3), костяная пронизка с изображением личины (рис. 3, 7).

Рис. 3. Усть-Тартасский могильник:

1–8 — курган 1, участок 1; 9–16 — курган 4, участок 2: 1, 9 — схемы курганов; 2, 3, 10–12, 16 — бронза; 4 — золото; 5 — глина; 6, 7, 13–15 — кость; 8 — стекло

Особо надо остановиться на двух округлых бляшках с изображением голов трех медведей (рис. 3, 2, 3). Для Барабинской лесостепи это пока единственное изображение голов медведей. С.М. Чугунов описывает их как застежки с тремя треугольными отверстиями, но на рисунке, приведенном в Отчете археологической комиссии, хорошо видно, что были изображены три головы медведя, между которыми находились указанные отверстия [ОАК за 1896 г., с. 220, рис. 620]. Изображения голов медведей, особенно в ритуальной позе, были распространены на широком отрезке времени. Первоначальное развитие в бронзовом литье образ медведя получил в Прикамье в III–V вв. н.э. [Оборин, Чагин, 1988, с. 34–35] и сохраняется в Верхнем и Среднем Приобье вплоть до VII в. н.э. [Троицкая, 2000, с. 43–47].

Стеклянные бусы с золотой прокладкой (рис. 3, 8), как это указывалось выше, появляются не ранее III–II вв. до н.э. и бытуют длительное время. Сочетание позолоченной бусины и бляшек с головами медведей дает возможность отнести курган к началу I тыс. н.э., а сочетание кольцевых валов с перечисленным материалом позволяет считать их саргатскими.

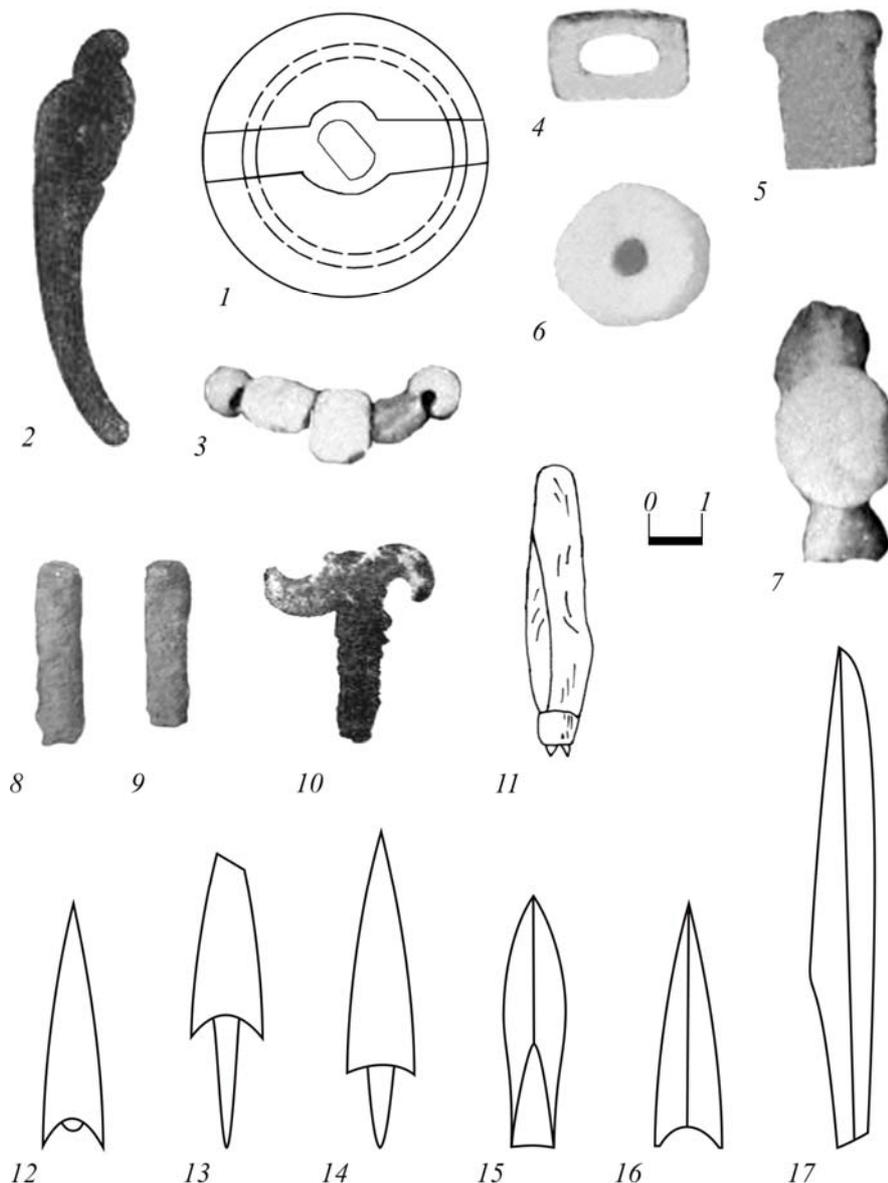
Курган 4 второго участка, 1896 г. Расположен на расстоянии 11,3 км от с. Спасское. Диаметр кургана 26 м, высота 2 м. Раскапывался траншеей, направленной с З на В (рис. 3, 9). Насыпь состояла из слоев глины и чернозема, в ней встречены угли, «пепел» и отдельные кости человека. В траншее выявлены участки кольцевого рва и разграбленная могила, в описании которой многое остается неясным, тем более что тексты в дневнике [Архив ИИМК. Ф. 1, 71/1896. Л. 31–74] и в ОАК за 1896 г. (с. 219–225) несколько отличаются друг от друга. Могила была покрыта темно-серым слоем «пепла» толщиной в 6 см, после его снятия показалось пятно в виде овала, направленного с С на Ю, с выступом с восточной стороны (видимо, следом грабительской ямы). В могиле на различной глубине найдены череп, отдельные кости двух скелетов, угли и предметы (рис. 3, 10–16): бронзовая пряжка с подвижным язычком, остатки железного ножа, один бронзовый и восемь костяных наконечников стрел длиной от 6 до 9 см, бронзовые проволочная серьга и бусина, обломки глиняных сосудов. Среди пепла обнаружены обрывки ткани, покрытой красным (по словам С.М. Чугунова — розовым) лаком, совершенно такой, какая была найдена в кургане 1 в 1895 г. Могила была заполнена толстыми и очень твердыми прямоугольными плитами, стоявшими на ребре. Они шли по диагонали могилы, были наклонены к ее середине и, возможно, являлись остатками свода или купола. Имеется определенная неувязка в описании им этих «плит». В дневнике говорится о «плотных черноземных пластах, твердых, как камень», они были тяжелыми — «до одного пуда весом» [Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 71/1896. Л. 58]. В подробном описании раскопок кургана [ОАК за 1896 г., с. 221] речь идет об «исбитых крупных комьях пепла». А в классификации курганов Усть-Тартасского могильника эти «плиты» названы сырцовым кирпичом, образующим свод [ОАК за 1896 г., с. 101].

После снятия заполнения на 0,9 м выявились очертания могилы (2,4×1,2 м). Боковые стороны могилы были окаймлены березовыми плахами длиной в 2,2 м. В торцовых сторонах лежал слой бересты толщиной до 4 см. Дно могилы было покрыто слоем «гнилушек», на которых найдены куски «розовой» ткани и пережженные кости. Под «гнилушками» шел рыхлый (видимо, перерытый) материк, в котором найдены: железные удила, два бронзовых колечка (рис. 3, 10), железный наконечник стрелы, небольшая железная пластина и две деревянные палочки. Материк вокруг могилы был обожжен, а найденные кости двух скелетов не были тронуты огнем. В своем дневнике С.М. Чугунов полагает, что в кургане были совершены два одновременных захоронения: первое было ограблено, могильная яма была выжжена, и в ней погребли в «розовой ткани» второго умершего.

Из найденных материалов три предмета имеют датировку. Серьги из скрученной спиралью проволоки (рис. 3, 12) известны в погребениях большереченской общности V–II вв. до н.э. [Троицкая, Бородавский, 1994, рис. 28, 3–4, Могильников, 1997, рис. 55а, 3, 20, 21] и в поздних саргатских курганах: Сидоровке и Исаковке III [Матющенко, Татаурова, 1999, 179, рис. 63, 3, 5; Погодин, Труфанов, 1991, с. 124, рис. 13, 15]. Бронзовая пряжка с округлой рамкой и подвижным язычком, выступающим за ее пределы (рис. 3, 11), более поздняя. Такой тип пряжек появляется в II–I вв. до н.э. и бытует в первой половине I тыс. н.э. [Вадецкая, 1999, с. 123, тип 4]. Небольшой бронзовый втульчатый трехгранный наконечник стрелы с дуговидной выемкой у основания (рис. 3, 16) аналогичен раннесарматским наконечникам IV в. до н.э. [Смирнов, 1961, рис. 36, 40–48].

Перечисленные предметы говорят либо о возможности двух захоронений (начала I тыс. н.э. и начала второй половины I тыс. до н.э.), либо об использовании бронзового наконечника в позднесаргатское время в качестве раритета. Само погребальное сооружение, скорее всего,

связано с позднесаргатским погребением. Характер его, не отраженный в чертеже-схеме, остается неясным. Определенно можно говорить о том, что вскрытая разграбленная могила перед совершением захоронения была обожжена, а затем перекрыта березовыми плахами и берестой. Использование огня достаточно широко известно для саргатской культуры. Не ясно, что Чугунов называет «серым пеплом». Открытым остается вопрос о своде или куполе. Выше говорилось о противоречиях в его описании. Аналогии в саргатской культуре, которые могли бы пролить свет на этот вопрос, нам не известны. В Барабе сырцовый склеп был обнаружен в тюркском кургане Олтарь [Бараба..., 1988, с. 86–90], но по архитектуре и инвентарю (поздний) он отличается от Усть-Тартасского кургана.

Рис. 4. Усть-Тартасский могильник, курган 5, участок 2:

1 — схема кургана; 2 — бронза; 3 — стекло; 4–5, 12–17 — кость; 6 — глина;
7 — бронзовое кольцо на пальце; 8, 9 — железо; 10, 11 — железо и бронза

Курган 5 второго участка, 1896 г. Расположен в 11 км от с. Спасское. Диаметр насыпи 26 м, высота 2 м. Раскопан траншеей, вытянутой с З на В. Выявлены участки кольцевого рва и одна могила (рис. 4, 1). В насыпи встречены кости человека, обломки сосудов, береста, голубая

Усть-Тартасский могильник...

бусина, остатки истлевшего дерева. Размер могилы, вытянутой с СЗ на ЮВ, 2,4×1,2 м, глубина 0,9 м. В могиле и близ нее найдены отдельные кости человека, остатки истлевшего дерева и следующие предметы: 12 костяных наконечников стрел (рис. 4, 12–17), два бронзовых колечка с остатками ремня, пять стеклянных бусин (рис. 4, 3), бронзовый перстень на фаланге пальца (рис. 4, 7), овальная рамка железной пряжки, две длинные изогнутые бляшки с петелькой для крепления с обратной стороны и остатками ремня в ней (рис. 4, 2). Чугунов пишет, что бляшки «похожи на длиннохвостную птицу». Интересны 11 железных пластинок длиной до 7–8 см и шириной около 1 см (рис. 4, 8–11). Одна из них имела бронзовое изогнутое навершие (рис. 4, 10), две другие скреплены бронзовой пластинкой (рис. 4, 11). Кроме этого обнаружены половина глиняного сосуда, два «розовых камушка», глиняное пряслице и два костяных предмета: один в виде «трубочки», другой имеет «сквозное отверстие» (рис. 4, 4–6).

О датировке погребения можно судить по костяным наконечникам стрел, девять из которых черешковые, а три — втульчатые, трехгранные (рис. 4, 12–17), длина одного, самого крупного из них — около 9 см, остальных — от 4 до 6 см. Как указывалось выше, костяные втульчатые наконечники только в первые столетия н.э. на территории Степной Азии были повсеместно вытеснены черешковыми [Марсадолов, 2002, с. 35, 43]. Остальные предметы (бусы, бронзовые фигурные пряжки и бронзовое кольцо, железные пластины) не имеют четких датировок. Поэтому курган можно датировать приблизительно рубежом эр и, судя по кольцевому рву, отнести к саргатской культуре.

Курган 6 второго участка, 1896 г. Расположен в 11,7 км от с. Спасское. Диаметр насыпи 5,04 м, высота 1,24 м. Траншея заложена с З на В, участки рва не выявлены. Погребение впущено в насыпь, перекрыто слоем бересты. Скелет лежал на деревянной подстилке в вытянутом положении головой на З. С ним найдены бронзовые бляшки — фигурная и розетковидная — и 13 бусин: сердоликовые, синие и желтые стеклянные, позолоченные, в том числе двойная (рис. 5, 6–8). В изданный текст [ОАК за 1896 г., с. 122] вкратце вошло описание. Во-первых, пять бусинок названы железными, а в дневнике написано, что они были желтые. Железные бусины, тем более двойные, вообще не могут сохраниться в погребении и не заржавеют. Во-вторых, среди находок указано бронзовое зеркало [ОАК за 1896 г., с. 122, рис. 624]. Судя по тексту дневника, оно было найдено в кургане 3 третьего участка [Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 71/1896. Л. 68].

Погребение датируется на основании двойных позолоченных бус временем со второй половины I в. до н.э. по первую половину II в. н.э. [Алексеева, 1978, табл. 26, 72, тип 32]. Курган отличается от остальных саргатских курганов Усть-Тартасского могильника отсутствием рва и впускным погребением. Впрочем, ров и основная могила могли быть расположены за пределами раскопанной траншеи.

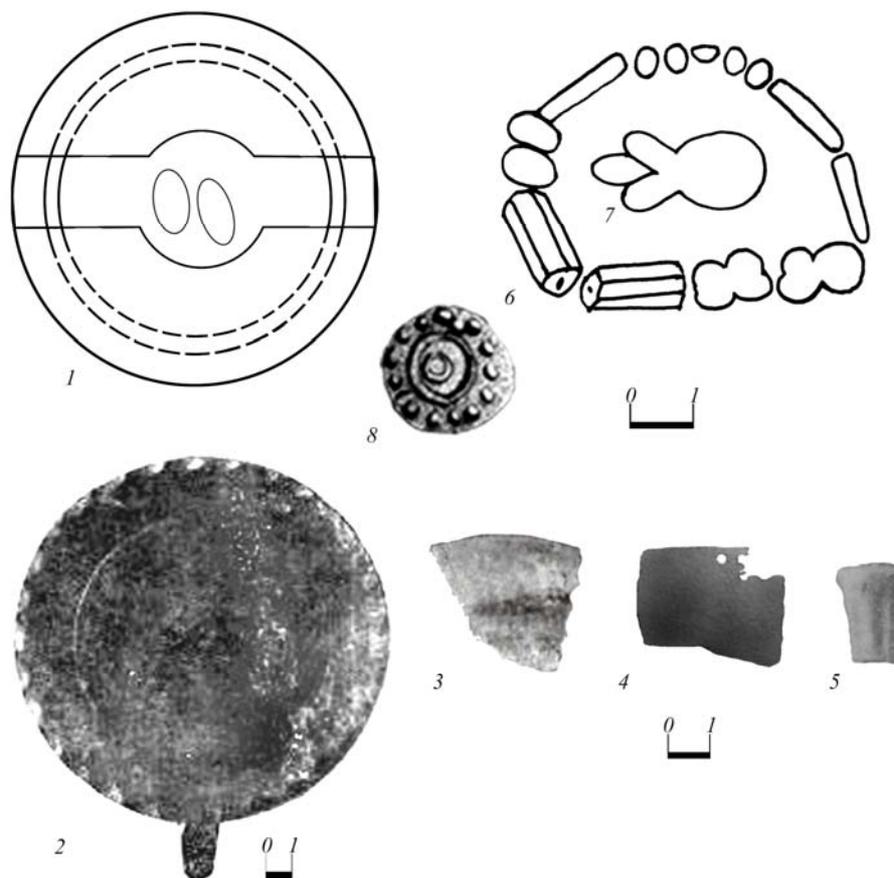
Курган 3 третьего участка 1896 г. Расположен в 9,5 км от с. Спасское. Диаметр насыпи 23,4 м, высота 0,70 м. Раскопан траншеей, вытянутой с З на В (рис. 5, 1). Выявлены участки кольцевого рва и две могилы, поверх которых лежал слой бересты и истлевшего дерева, нижняя поверхность которого была обуглена. Обе могилы вытянуты с С на Ю. В насыпи найдены кости человека, часть бронзового диска (зеркала?) с приварившимся железным предметом и бронзовая трубочка с остатками ткани (рис. 5, 3, 5).

Могила 1, западная. Размер 4,2×2,10 м, глубина 1,06 м. Дно покрыто слоем «пепла». Кости скелета истлели. Найдены обломки нескольких сосудов, один железный и восемь костяных наконечников стрел, железные удила, обломки двух костяных панцирных пластинок, длина одного из них достигает 15 см (небольшой обломок представлен на рис. 5, 4).

Могила 2, восточная, Размер 4,2×2,10 м, глубина 1,06 м. Разграблена. Найдены обломки двух крупных сосудов, пряслице, бронзовое зеркало (рис. 5, 2) и камень, завернутый в бересту.

Датировать курган можно на основании зеркала с короткой ручкой штырем, насечками по краю и гравированным концентрическим кругом (рис. 5, 2). Н.П. Матвеева подобное зеркало из саргатского Абатского 3 могильника на основании аналогий датирует III в. до н.э. — III в. н.э. [1994, рис. 36, 18, с. 97]. Аналогичное зеркало найдено и в могильнике саргатской культуры Исаковка III, отнесенном авторами к III–I вв. до н.э. [Погодин, Труфанов, 1991, с. 124, рис. 13, 28].

Курган 3 пятого участка, 1896 г. Относится к тюркскому времени. Содержал две могилы, одна из них не подверглась ограблению. Ров отсутствует. Материал издан Д.Г. Савиновым [Бараба..., 1988, с. 10–12].

Рис. 5. Усть-Тартасский могильник:
1–5 — курган 3, участок 3; 6–8 — курган 6, участок 2: 1 — схема кургана; 2, 5–7 — бронза;
3 — бронза и железа; 4 — кость; 8 — стекло

Выводы

Материалы раскопанных курганов относятся к двум историческим периодам: к саргатской культуре и тюркскому времени. Тюркский курган, как указывалось выше, подробно проанализирован Д.Г. Савиновым. Из рассмотренных нами погребений лишь одно относилось к тюркскому времени. Это разграбленная могила 2 кургана 1 второго участка, впущенная в саргатский курган. Для описанных нами погребений саргатской культуры характерно наличие под насыпью кольцевых рвов, одного или двух. В первом описанном нами кургане, по предположению С.М. Чугунова, было три рва. Лишь в одном кургане ров не был обнаружен, а могила была впущена в насыпь, впрочем, ров и основная могила могли просто не войти в площадь траншеи. Разграбленность раскопанных могил (кроме одной впускной) не дает возможности составить полное представление об обряде захоронения. Можно только указать, что почти во всех перечисленных могилах сохранились остатки деревянных и берестяных перекрытий. В двух случаях указано, что дно могилы было «услано гнилушками». Совсем непонятным осталось описание «свода или купола» в кургане 4 второго участка. Следы действий, связанных с огнем, указаны почти для всех курганов. Это наличие углей, пережженных костей и «пепла». Причем неясно, что С.М. Чугунов понимал под пеплом: трудно себе представить, что пепел (если это зола) мог лежать на значительном участке слоем толщиной в 6 см. В кургане 4 второго участка стены могилы были обожжены, а в кургане 3 третьего участка обожженной оказалась нижняя поверхность перекрытия. В могиле могли быть погребены один или несколько человек. Сведения об ориентации могил весьма противоречивы, сами они, кроме одной впускной, были полностью ограблены. Инвентарь погребений обычен для саргатской культуры и датируется первыми веками н.э.

Полагаем, что для более полной характеристики Усть-Тартасского могильника было бы целесообразно раскопать из числа оставшихся курганов наиболее сохранившиеся насыпи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 80/1895. Переписка и дневник раскопок С.М. Чугунова в Каинском округе Томской губернии; Д. 71/1896. О раскопках С.М. Чугунова в 1896–1898 годах.

Литература

- Алексеева Е.П. Античные бусы Северного Причерноморья. Ч. 2. М.: Наука, 1978. 120 с.
- Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. 176 с.
- Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Востоковедение, 1999. 440 с.
- Деопик В.П. Классификация бус Северного Причерноморья // СА. 1959. № 3. С. 48–65.
- Ковалевская В.Б. Поясные наборы в Евразии IV–IX вв. Пряжки // САИ. М.: Наука, 1979. Вып. Е1–2. 90 с.
- Молодин В.И., Новиков А.П. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск: Научно-произв. центр по сохранению историко-культурного наследия, 1998. 140 с.
- Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменениях форм, удил и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998, С. 5–24.
- Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменении форм наконечников стрел на Алтае в конце IX — IV вв. до н.э. // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 36–61.
- Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Матюценко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука, 1997. 198 с.
- Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 163–235.
- Могильников В.А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 274–311.
- Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1997. 196 с.
- Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 184 с.
- Погодин Л.И. Золотое шитье Западной Сибири (первая половина I тыс. н.э.) // Исторический ежегодн., 1996 год. Омск: Изд-во ОмГУ, 1999. С. 123–124.
- Погодин Л.И., Труфанов А.Я. Могильник саргатской культуры Исаковка-III // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 98–136.
- Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1990. 300 с.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: Наука, 1961. 162 с.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. 302 с.
- Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 242–357.
- Троицкая Т.Н. Культ медведя в Верхнем и Среднем Приобье в первом тыс. н.э. // Медведь в древних и средневековых культурах Сибири. Новосибирск: Наука, 2000. С. 43–47.
- Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большещеченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1970. 184 с.
- Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1889. 72 с.
- Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорье Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.

*Новосибирский государственный педагогический университет
nik@rambler.ru

**Новосибирский государственный краеведческий музей
alinanet@ngs.ru

For the first time, subject to a complete publication being data from mounds of Ust'-Tartas burial ground excavated by S.M. Chugunov in 1895 and 1896 at the Om' river in the Low Tobol basin. The majority of burials is referred to the Sargatka culture and dated back by early centuries A.D. The graves are surrounded with circular ditches, one could also trace actions associated with the cult of fire. Two graves are medieval and referred to Turkic time.

Low Tobol basin, Sargatka culture, mounds, early centuries A.D., Turkic time.